

результаты использования этих технологий могут быть непредсказуемыми и нести определенные риски для человека, общества и окружающей среды. В связи с этим, насущными становятся: анализ последствий применения NBIC-технологий, оценка их возможных рисков и разработка инструментов социального контроля, предотвращающих или снижающих их. Одним из таких инструментов для обеспечения биобезопасности человека и природы может стать гуманитарная экспертиза и разработка социогуманитарных технологий на основе биоэтики. Перед этикой возникают проблемы определения базиса моральных суждений и поступков, правильного понимания новых технологий, оценки техногенных рисков и в итоге – поиска морально приемлемых путей научно-технического развития.

Потенциальные риски и угрозы био- и нанотехнологий в сочетании с информационно-коммуникационными и когнитивными технологиями связаны с новыми качествами и свойствами, которые проявляются в нанодиапазоне, а также с новыми свойствами генетически модифицированных организмов и активных гибридных нанобиоструктур. К сожалению, управление развитием NBIC-технологий сегодня находится на начальной стадии. Сейчас ведутся дискуссии о возможных негативных последствиях применения конвергентных технологий для здоровья человека, состояния окружающей среды и биобезопасности. Однако эти последствия пока не удается однозначно определить даже для современного поколения наноструктур и продуктов биотехнологий, не говоря уже о будущем. В наработанных сегодня документах только указывается на особое положение нанобиотехнологий и перспективы их конвергенции между собой и с информационными технологиями. Международные организации едины только в том, что конвергенция этих высоких технологий способна коренным образом трансформировать процесс производства и структуры потребления товаров и услуг, тем самым создавая предпосылки для серьезных экономических и социальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прайд, В., Медведев, Д.А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания. Философские науки. – 2008. – №1. – С. 97–117.
2. Аматова, Н.Е. Развитие и внедрение NBIC-технологий: история и современность. Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 36–41.
3. Roco, M.C., Bainbridge, W.S. (Eds.) Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations: Converging technologies in society, Springer. – 2006. – Berlin.
4. Мищенко, А. В. Апгрейд в сверхлюди. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 2009. – 168 с.
5. Седова, Н.Н. Этика персонализации в современной медицине. Материалы 19-й международной научной конференции «Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века». Минск, Республика Беларусь. – 2019. – С. 493–494.

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ БЕЛОРУССКОЙ БИОЭТИКИ AT THE CROSSROADS OF BELARUSIAN BIOETHICS

В. Н. Соколичик¹, А. И. Климович², Н. В. Голобородько¹
V. Sokolchik¹, A. Klimovich², M. Halabarodzka¹

¹Белорусская медицинская академия последипломного образования (БелМАПО),
г. Минск, Республика Беларусь, vsokolchik@mail.ru

²Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ), г. Минск, Республика Беларусь
vsokolchik@mail.ru

¹Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education, Minsk, Repablik of Belarus

²Belarusian State Medical University, Minsk, Repablik of Belarus

Биоэтика является специфической дисциплиной, зародившейся на перекрестке многих областей современного знания. Ее возникновению способствовало большое количество разноплановых причин политического и идеологического характера, а в ее содержании заложена определенная противоречивость. Все это приводит к тому, что биоэтическое знание зачастую не понимается и не принимается должным образом, а через профанные рассуждения обедняется содержательная составляющая, обесцениваются идеалы. Эти и другие проблемы приводят к кризису как западноевропейской, так и белорусской традиции биоэтики. Авторы выступают со своего рода программой, цель которой – выход биоэтики на новый не только содержательный, но и ценностный уровень.

Bioethics is a specific discipline that arose at the crossroads of many areas of modern knowledge. A large number of diverse reasons, both political and ideological, promoted its emergence and, consequently, it has certain inconsistency in its content. All this leads to the fact that bioethical knowledge is often not understood and not properly accepted, the content component is impoverished through profane reasoning and as a result lead to the crisis of both the Western European and Belarusian traditions of Bioethics. The authors come up with a program which goal is to bring Belarusian Bioethics to a new not only substantial, but also value level.

Ключевые слова: биоэтика, белорусская традиция биоэтики, междисциплинарный подход, научный этос, специфика биоэтического знания.

Keywords: bioethics, Belarusian tradition of bioethics, interdisciplinary approach, scientific ethos, specifics of bioethical knowledge.

<https://doi.org/10.46646/SAKH-2020-1-98-101>

Биоэтика – научное направление, являющееся ответом на многочисленные вызовы времени. Среди них наиболее часто называют широкомасштабный и практически неконтролируемый прогресс в сфере развития медицинских технологий. Так, например, известный российский биоэтик, стоящий у истоков развития такого рода идей на российском философском пространстве, – П.Д. Тищенко отождествляет интерес к данным вопросам с ситуацией повсеместного экзистенциального кризиса, выражающегося в потенциальной потере пациентом таких неотчуждаемых прав и свобод, как право на честь и достоинство, а также право на жизнь. Некоторые исследователи, рефлексирующие в данном проблемном поле (в частности Т. В. Мищерякова [1]), видят корни развития биоэтики в других явлениях, к которым они относят процессы глобализации, деятельность мировых организаций, противодействующих различным тоталитарным идеологиям (Лига Наций, затем Организация Объединенных Наций и др.), увеличение скорости и объема передачи информации, а также увеличение числа каналов передачи этих информации (в частности телевидение, интернет).

Необходимо акцентировать внимание на то, что в середине XX века после беспрецедентно кровавых событий Второй мировой войны, этика переживает кризис. Этот процесс, например, прекрасно описан в книге Э. Доктору «Град Божий», содержание которой в принципе сводится к вопрошанию – как человечество, после всего, что оно сделало, может продолжать жить. Соответственно этой идее в рамках парадигмы прав человека сформировалась теория о том, что вся последующая история развития прав человека в послевоенный период выросла из чувства непреходящего стыда за содеянное. Точно такая же идея может быть высказана и о возникновении биоэтики, которая также родилась «из чувства ужаса» перед военными преступлениями, в том числе против человеческой личности в сфере биомедицины, что, в частности, и было обозначено на Нюрнбергском процессе.

В качестве источников становления современной биоэтики необходимо также упомянуть движения зеленых и феминизм, глобализм и неоевгенику, учение трансгуманизма и некоторые другие достаточно радикальные направления и теории.

Вышеперечисленный список позволяет переосмыслить корни и причины возникновения биоэтики, что, в свою очередь, дает возможность осмыслить главную черту биоэтики – ее *междисциплинарность*. Биоэтика – это наука, которая не может принадлежать какому-то одному знанию, направлению, профессии. Любая проблема в этой области требует рассмотрения как с точки зрения философского (ценностного), так и юридического, биомедицинского, экологического, социологического и др. аспектов.

Некоторое противостояние идей заложено уже в самих предпосылках биоэтики. На данную тенденцию, например, указывают российские исследователи – Е. В. Леденева и М. А. Монин [2]. Размышляя над сложностями определения содержательного аспекта биоэтики, авторы отмечают: «Проблемным полем биоэтики оказывается не соединение «этического» и «биологического», а соединение «этического» и «биологического» на фундаменте «технического», т. е. того, что по определению противоположно и этике, и биологии. Именно подобного рода синтез – в качестве исходной проблемной ситуации биоэтики – являет собой ее теоретическую невозможность и практическую необходимость» [2].

Размышляя над проблемой междисциплинарности биоэтики, авторы данной статьи стремятся обратить внимание на статус биоэтики в белорусском обществе и формирование конкретных путей повышения ее значимости в нашей стране.

Биоэтика, как колоссально востребованное в современном мире знание и как знание междисциплинарное, требует сегодня, с одной стороны, расширения публичной дискуссии по соответствующим острым проблемам и, как следствие, привлечения всего общества к их обсуждению; с другой стороны, она требует единства и углубления биоэтических знаний в среде профессионалов, занимающихся биоэтикой, и представителей тех профессий, от которых в первую очередь зависит развитие нового междисциплинарного знания – врачей, биологов, юристов, этиков, психологов, журналистов (как популяризаторов знания) и др. Важно обратить внимание на то, что развитию современной биоэтики нужно как профессиональное научное и научно-популярное сопровождение, так и консолидация усилий профессионалов, занимающихся вопросами биомедицины, прав человека, экологии, социальной биоэтики и т.д. в целях воспитания белорусского общества.

Авторский коллектив, представленный членами Республиканского центра биоэтики, считает необходимым обратить внимание национального биоэтического сообщества на ряд значимых тенденций в развитии белорусской биоэтики, которые необходимо осмыслить, корректировать и реализовывать в масштабе всего социума.

Первая проблема связана с развитием белорусской биоэтики в контексте общемировых и европейских традиций. Безусловно, это не означает отсутствия собственных наиболее актуальных и значимых проблем (и их обсуждения) на национальном уровне, однако предполагает движение «в фарватере» мировых тенденций, оперативное реагирование на них, знание подготовленных мировым сообществом документов и руководств. Современное поколение молодых ученых, интересующихся биоэтикой, студентов, клинических ординаторов и др.,

формирующих свои компетенции в локализирующемся мире, стремится не только обсудить насущные проблемы биоэтики, но и выработать способы и технологии их решения, исходя из сравнительного анализа, мирового опыта, межнациональной и междисциплинарной дискуссии. В последние годы Беларусь представлена в комитете по биоэтике Совета Европы (DH-Bio), хотя и не в роли ассоциированного члена, но в роли наблюдателя и, в целом, ориентирована на современные тенденции мировой биомедицины в контексте биоэтики и прав человека. Однако в комитетах по биоэтике ЮНЕСКО белорусских представителей нет и принимаемые на международном уровне решения, проводимые обсуждения не включают наши интересы и оперативно не отзываются в белорусском обществе.

Пути решения этих проблем видятся в следующем:

- в усилении роли Комитета по биоэтике Республики Беларусь, в том числе его активности на международной арене и взаимодействии с международными фондами, организациями и т.д.;
- в консолидации усилий биоэтического белорусского сообщества по организации перевода на русский язык международных документов/руководств по вопросам биоэтики с разработкой наших комментариев, обсуждением и распространением информации в различных сообществах, включая написание соответствующих научных статей для профильных юридических, биомедицинских и пр. изданий;
- в привлечении молодых специалистов, прежде всего из сфер биомедицины, юриспруденции, журналистики к обучению на профессиональных курсах повышения квалификации, онлайн курсе Совета Европы HELP и др.;
- в разработке и проведении обучающих биоэтических тренингов, семинаров в профильных обучающих заведениях; в расширении привлечения молодежи к организации междисциплинарных семинаров и дискуссий по вопросам биоэтики и т.д.

Второй «столп» расширения и усиления роли биоэтического знания в нашей стране видится в развитии биоэтики в фокусе истинной междисциплинарности. Речь идет о формировании междисциплинарных команд по разработке проблемных актуальных вопросов. Если контакт представителей биологического, медицинского и философского (этического) знания в целом состоялся, то привлечение юристов к междисциплинарным командам пока только начало реализовываться. Но без участия юристов большинство проектов (как практико-, так и научно-ориентированных) оставляет «за рамками» проекта вопросы прав человека, прецеденты решений ситуаций в мировой практике и тщательный анализ национальных и международных правовых документов. По мнению авторов, невнимательное отношение к правовой составляющей биоэтических проектов, семинаров и т.д. значительно снижает уровень интереса и уважения к биоэтическому знанию среди профессионалов. Широкое вовлечение юристов в биоэтические практики может рассматриваться как требование времени и своеобразный социальный запрос. Конечно, включение юристов в решение биоэтических проблем вопрос актуальный, но не простой, поскольку в республике можно насчитать единичные примеры такого взаимодействия – например, международные конференции по биомедицине и правам человека, поддерживаемые Советом Европы, конференция по вопросам этико-правового взаимодействия врача и пациента, организованная юридической компанией Юрспектр совместно с БелМАПО, круглые столы в журнале «Здравоохранение», циклы повышения квалификации по вопросам биоэтики в БелМАПО и проект по обеспечению прав человека в области трансплантации органов и тканей, реализованный на базе Центра по правам человека БГУ[3].

Расширяя вопрос междисциплинарности, следует также обратить внимание на включение в междисциплинарные проекты журналистов (которые на всех этапах проекта могут прослеживать и решать биоэтические вопросы, соответственно их итоговая информация и популяризация знания не будет выглядеть однобокой, непрофессиональной и тенденциозной).

И, конечно же, вопрос междисциплинарности биоэтического знания предполагает широкий охват практиков – генетиков, врачей, биологов, экологов, которые зачастую имеют огромный практический опыт и готовы предложить алгоритмы решения существующих проблем, однако их голос не участвует в обсуждении в силу невовлеченности в биоэтическое знание. Работая в сфере биомедицины, авторы вынуждены констатировать, что применение принципов биоэтики в биомедицине при повсеместном провозглашении обязательного следования принципу уважения автономии пациента, во-первых, не является абсолютной практикой и, во-вторых, в качестве ответной реакции на «поучения» и развитие технологий породило технократическую модель взаимоотношений врача и пациента. К сожалению, такая технократическая модель взаимоотношений не ограничивается исключительно действиями по протоколу, она подразумевает, что этические принципы гуманизма, эмпатии, уважения и т.д. теряют свою актуальность. Не связаны ли косвенно такие практические действия с недостатками развития биоэтики, с тем, что представители философской биоэтики в своих работах не пытались анализировать специфику биомедицины, перенося слишком общий для медицины принцип «благоговения перед жизнью» на ту почву, где необходим тщательный анализ каждой детали? [4]. В результате представители медицинского сообщества, ставящие этические вопросы, вынуждены довольствоваться общими рассуждениями об утилитарном либо абсолютистском подходах, не понимая, как они могут применить тот или иной принцип на практике и нужна ли им вообще такая биоэтика... Перефразируя знаменитую фразу, получается, что «биоэтики оказались страшно далеки от народа». Это ведет в свою очередь к тому, что и биомедицинское сообщество, и юристы, и представители других профессий разочаровываются в этическом компоненте знания и даже зачастую пренебрегают им.

Третьим базовым вектором по консолидации биоэтического сообщества в нашей стране является соблюдение внутренних этических правил научного этиоса. Зачастую вопрос о соотношении биоэтики и этики выносятся «за скобки» научных дебатов по вопросам биоэтики, т.к. предполагается, что хотя биоэтика и основывается

на этическом знании, тем не менее, область задач и функционала у них совершенно разная. Не включаясь в споры о связи и различиях, необходимо отметить, что общие этические установки для биоэтики как знания междисциплинарного не только не ослабляются, но даже усиливаются в силу необходимости корректного сочетания разных (в том числе профессиональных) установок и точек зрения. По мнению авторов, корректность и соблюдение норм научного этиоса в обязательном порядке должно выражаться в:

– профессиональном знании проблемы, которая выносится на всеобщее обсуждение в виде публичного выступления/текста и т.д., что подразумевает глубокое изучение медицинской (биологической), юридической, этической и пр. составляющих темы, исключает профанность и некомпетентность. Необходимо четко различать уровень участия в дискуссии (где, впрочем, непрофессионализм также не приветствуется) и уровень публичных заявлений, ориентируясь на которые общество (и его конкретные представители) формируют свое мнение о биоэтическом знании;

– строгом запрете на плагиат и некорректное копирование текстов/идей/конструкций без указания на первоначальное авторство (примеры таких действий в сфере биоэтики можно встретить при публикации учебных программ по курсу биоэтики, которые переносятся из одного вуза в другой без существенных изменений, но уже с указанием другого авторства);

– формировании уважения к национальному биоэтическому сообществу, что, в свою очередь требует согласованности действий, координации биоэтических проектов на уровне Комитета по биоэтике Республики Беларусь, вовлечения молодежи в состав творческих групп и, что немаловажно, популяризации национальных биоэтических идей/авторов/сообществ/текстов не только на уровне академической литературы, но также на уровне использования современных средств коммуникации и информирования. Одним из примеров такого действия является работа с биоэтическими сайтами (например, сайт Республиканского центра биоэтики – <https://bioethics.belmaro.by/>, задачей которого является не «самопиар», а распространение биоэтических знаний и популяризация их). Совместно развивая такие ресурсы, мы, с одной стороны, консолидируем белорусскую биоэтику, узнаем о ее новинках и идеях, с другой – распространяем знание и способствуем внедрению биоэтических практик.

Возможно, в своем стремлении обозначить пути консолидации и развития белорусского биоэтического сообщества авторы выразили свои идеи излишне резко и авторитарно, однако обозначенная нами проблема действительно актуальна, требует всеобщего обсуждения и выработки единой позиции для усиления практико-ориентированности и практико-применимости идей белорусской биоэтики, ее междисциплинарности и развития ее международного статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мещерякова, Т.В.* Причины появления биоэтики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 4. – 2010. – С. 90-100.
2. *Леденева Е.В., Монин А.В.* Биоэтика как этическая технология и биологическая политика. – Режим доступа: <https://research-journal.org/philosophy/bioetika-kak-eticheskaya-texnologiya-i-biologicheskaya-politika/> . Дата доступа: 05.03.2020.
3. *Ананич, С.М., Анцух, Н.С., Береговцова, Д.Г., Василевич, Д.Г., Глинник, А.А., Соколыч, В.Н.* Обеспечение прав человека в сфере трансплантации органов и тканей / С.М.Ананич [и др.]; под общей ред. Н.С.Анцух. – Минск: Экоперспектива, 2020. – 128с.
4. *Брызгалина, Е.В.* Биобанкинг: социально-гуманитарные аспекты/ Е.В. Брызгалина [и др.]. – М.: Издательство Московского государственного университета, 2018. – 232 с.

ГИПОТЕЗА РЕТРО-АКТИВНОГО МОРАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭМБРИОНОВ И ПЛОДОВ ЧЕЛОВЕКА & ПРАВА ЖЕНЩИНЫ HYPOTHESIS OF RETRO-ACTIVE MORAL AND LEGAL STATUS OF HUMAN EMBRYOS/FOETUSES AND WOMEN'S RIGHTS

П. Д. Тищенко

P. Tishchenko

*Институт философии РАН, г. Москва, Российская Федерация,
p.tishchenko@yahoo.com*

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

В обществе существует острый *конфликт признания* эмбрионов и плодов человека в качестве субъектов морали и права. В светской и религиозной традиции есть три основные позиции: а) консервативная, б) градуалистская и в) либеральная позиции. Правоспособность человека в российском и других законодательствах определяется датой рождения или записи в Актах регистрации гражданского состояния.